

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Марии Николаевой
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

СПЕЦШКОЛА ДЛЯ НЕЧИСТИ
АКАДЕМИЯ ДЛЯ КОРОЛЕВЫ
АЛАЯ ТЕНЬ

Мария НИКОЛАЕВА

АЛАЯ ТЕНЬ

Роман

Москва, 2014
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н63

Серия основана в 2004 году
Выпуск 545

Художник
С. А. Григорьев

Николаева М. С.

Н63 Алая Тень: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 313 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1845-9

Много времени прошло с Последней войны, но еще чувствуются ее отголоски. Слишком серьезным оказался урон, ведь орден Зари, перед тем как сгинуть, все-таки активировал свое оружие, уничтожив при этом половину обитаемых земель и существенно изменив рисунок континентов. Но выжившие быстро приспособились к новым реалиям.

И вот три мага, посланные на руины храма Зари в наказание, по чистой случайности активируют оставшуюся там программу пробуждения выживших... Вернувшиеся из небытия орденцы еще совсем не знают, какая о них ходит слава и что там они, оказываются, успели натворить...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Николаева М. С., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014
ISBN 978-5-9922-1845-9

Пролог
ТОЧКА ОТСЧЕТА

Тень

Сколько себя помню, я все время сражалась. Как так получилось? Почему? Я никогда не задавалась этими вопросами, да и не было у меня на это времени — борьба тогда отнимала каждую свободную секунду.

Конечно, это не лучшая доля для женщины, но мне было все равно. Ни мыслей, ни желаний, ни чувств — всю себя я отдавала Магистру и его ордену. Но это был мой выбор, и я ни мгновения не сомневалась в его верности.

Я была тенью своего господина и гордилась этим. Ведь это значило, что я действительно нужна! Что я полезна *ему*! Что я незаменима как никто другой: ведь ни одно живое существо не может существовать без тени, этой незримой, почти незаметной субстанции, что всегда неотступно следует за своим владельцем...

Так было.

Но мы проиграли свою войну. И тогда, спасая остатки своего ордена, Магистр собрал нас в храме Зари и сообщил о своем решении... Он сказал, что мы пришли не в свое время, что невежество и суеверия еще слишком сильны, что нам необходимо уйти, скрыться, чтобы после донести свои идеи до последующих поколений. До тех, кто нас, может быть, услышит.

Но оказалось, что нам негде было скрыться. В мире не осталось места ни нам, ни нашим знаниям. Мы про-

играли — и в итоге оказались заперты в собственной обители, тогда как Объединенная армия уже стояла у наших стен. Мы могли их уничтожить, могли выжечь всего одним точечным ударом, но вместо этого решили уйти. Потому что в противном случае мы потеряли бы куда больше, чем приобрели. Победа не стоила таких жертв, поэтому мы проиграли...

Но это было наше решение и наша ноша. И пока наш Магистр был с нами, наша доля не казалась нам такой уж тяжелой. Потому что мы верили ему — и верили в него. Да и как можно было в него не верить? Ведь именно он показал нам этот мир с другой стороны, он научил нас смотреть и видеть!..

Поэтому мы верили. Верили безусловно и безотчетно, как могут верить в непогрешимость своих родителей лишь маленькие дети.

Да, Магистр был всем для нас. Мы не просто верили в него и ему — мы были готовы без раздумий пойти за ним даже в ад! Мы без колебаний умерли бы за него!

А он вместо этого приказал нам жить — жить несмотря ни на что.

Я до сих пор помню тот день. И тот разговор... ведь именно с него все началось.

Мы стояли в главном зале храма, в святилище, где каждый из нас когда-то давно приносил присягу. Двадцать два человека и Магистр. Те, кто выжил. Когда-то в моем отряде насчитывалось почти полторы сотни бойцов, лучшие из лучших, воинская элита... Многие погибли, еще больше народу должно было погибнуть сегодня... но это только солдаты — гражданских и детей мы уже спрятали, причем так надежно, что их никогда не найдут, а если и найдут... вряд ли кто сможет разобраться в программе «Кокон», а значит, и до сути никто не докопается.

Магистр успокаивающе улыбнулся мне. Как и всегда, он знал, что меня беспокоит. И не было ничего естественней и понятней этого. Я всегда любила его улыбку,

светлый взгляд серых глаз, мягкий шелк темно-русых волос... и отчетливо помнила каждый день своего служения. Я видела его в гневе, видела в печали, видела и в краткие миги сомнений... Драэк¹. Всего лишь немолодой уже драэк, почему-то обеспокоившийся судьбами простых людей и полукровок. Но он сумел добиться очень многого. Ученый и философ, создавший орден Зари. Мужчина, заставивший весь мир встрепенуться и восстать... к сожалению, против него самого.

И вот теперь наш Магистр, тот, кого мы почти боготворили, с нескрываемой грустью смотрел на остатки моей боевой группы, на тех, кто всегда вступал в бой первыми. Мы были элитой. Мы привыкли своими жизнями покупать время для остальных. Но сейчас, вместо того чтобы сражаться бок о бок с товарищами и умирать рядом с ними, мы стояли в самом защищенном месте обители и ждали чуда — или, по крайней мере, последнего приказа... который и был дан, но совсем не тот, на который рассчитывали все мы.

— Друзья мои... — негромко начал Магистр. Сейчас он впервые на моей памяти выглядел смятенно. Даже редкие нити седины теперь казались ярче, а мудрые серые глаза как-то выцвели и утратили свой блеск. — Мы все прошли долгий путь. Мы сражались и умирали. Не мы начали эту войну, но мы сделали все, чтобы защитить людей, нам доверившихся. К сожалению, суеверия оказались сильнее... но это не значит, что мы сдадимся. Вы все посвящены в программу «Кокон», вам известны все наши тайники, все пароли. Вы — наша надежда. Поэтому я не могу пустить вас на стены. Да, там умирают наши братья и сестры, но они умирают для того, чтобы спасти тех, кого любят. И мы должны оправдать их ожидания. Вы должны. Не сейчас, не в это время, но когда-нибудь...

— Магистр... но программа «Кокон» уже заверше-

¹ Подробнее о мире, расах, его населяющих, и календаре см. в Приложении.

на, — напомнила я. Впрочем, он знал об этом лучше, чем кто-либо, потому что во многом она была его детищем.

— Я помню, мое дорогое дитя. Но эта программа и не подошла бы для наших целей — слишком длителен период реабилитации после выхода из капсул. А у вас этого времени может и не быть. Мы используем иную систему. Думаю, вы все знаете, что наша обитель стоит на фундаменте более древнего жилого комплекса. Подземные этажи так хорошо защищены только благодаря этому. Именно вместе с комплексом нам достались многие знания наших предшественников. Например, всю программу «Кокон» я разработал на основе уже имеющейся в моем распоряжении стазис-комнаты. Разумеется, изначальные технологии лучше, они совершенно не угрожают здоровью и жизни, тогда как в наших капсулах не рекомендуется находиться дольше трех-четыре-х веков. Но в отличие от зала, способного вместить лишь тридцать человек, коконы универсальны и просты в производстве, чего, к сожалению, нельзя сказать о творениях ардов.

— Ардов? — Я удивленно вскинулась. Арды были легендой еще во времена моего детства! А я уже пожила достаточно, чтобы понять: легенды редко когда имеют какое-либо отношение к реальности.

— Да, девочка моя, ардов. — Магистр улыбнулся той особенной улыбкой, что всегда предназначалась мне одной. На сердце сразу стало теплее и легче.

— Так о какой именно их разработке вы говорите? — поинтересовалась я, на мгновение даже забыв о боях, идущих за стенами храма.

— О той, что они использовали в своих космических путешествиях. Она вырывает из времени целую комнату. Вы исчезнете из этого мира. И вернетесь лишь тогда, когда наступит ваш черед действовать. Вот тогда, я прошу, измените этот мир, воплотите в жизнь нашу мечту.

Странно, но никто из нас не колебался ни секунды. Не было ни страха, ни сомнений — только глубокая вера, вера в нашего Магистра.

И даже когда слышались звуки борьбы за стенами нашего убежища, мы не теряли этой веры. Да, где-то там умирали наши товарищи, умирали, чтобы дать нам так необходимые секунды, но сейчас это казалось чем-то далеким и несущественным... Всего лишь иллюзия покоя, рожденная надеждой и верой в возможно лучшее будущее.

— У нас мало времени, друзья, — прислушавшись к звукам битвы, произнес Магистр. — Прошу вас, сюда, — и он, подойдя к алтарю, в какой-то определенной последовательности нажал на украшавшие его рубины. Почти в то же мгновение ближайшая стена пришла в движение... — Проходите. Как только дверь за вами закроется — вы перестанете существовать для нашего времени. Даже лучшие маги не смогут обнаружить вас тут, а уж защита зала и вовсе абсолютна — там вам ничто не будет угрожать. Ну же! Не тяните!

— Но, Магистр... а как же вы? Вы ведь пойдете с нами, да? — Я невольно замерла на пороге. Не может же он бросить меня сейчас, верно?

— Ну что ты, дорогая, мне с вами нельзя — кто же, кроме меня, вернет вас обратно? Не волнуйся, со мной все будет в порядке. Ну же, иди, не задерживай остальных.

Магистр мягко подтолкнул меня к моим ребятам. К тем немногим, кто остался жив. Элита элит. Мой отряд. Мой бедный, разорванный на клочки отряд. Они не смогут без меня. После такой потери они уже не оправятся...

И сейчас они ждали меня, но я почему-то никак не могла решиться на этот шаг. Разве может тень покинуть своего хозяина добровольно? Это же... неправильно!

— Но, Магистр...

— Девочка моя, не иди против меня. Только не ты. Ну что тебе стоит выполнить просьбу такого старика, как я?

— Но вы...

— Не спорь! Иди к своей команде. Не забывай, что ты не только моя тень, — ты Алая Тень всего ордена. И сей-

час ты нужна своим людям. Не мне, а им ты должна посвятить свою жизнь.

— Магистр...

— Иди! — Его голос почти перекрыл звук взрыва, но я все равно невольно повернулась и посмотрела на входную дверь. Сражения шли уже у ворот храма. — Быстрее!

Я послушно шагнула в черный провал комнаты. Где-то рядом со мной находились люди, посвятившие свою жизнь ордену и мне, но я все равно продолжала смотреть в проем двери...

Еще один взрыв. Он прогремел гораздо ближе. Я уже слышала звуки выстрелов и крики умирающих...

Дверь качнулась и начала закрываться... еще немного — и я исчезну, просто перестану существовать для этого времени, для этого мира... но почему-то сейчас все мысли были не о покинутых друзьях и близких, не о гибнущих соратниках, а о Магистре...

Последнее, что я помню — это яркую вспышку взрыва и хлопок резко закрывшейся двери...

Руины храма Зари

876 г.п.к.¹, месяц жардень, день 15-й

Старые руины встретили магов с какой-то настороженностью. Когда-то давно, почти тысячу лет назад, здесь гремели битвы Последней войны, но теперь об этом скорбном прошлом уже ничто не напоминало. Да и сведений о тех временах осталось немного — орден тогда сильно потрепал континенты: едва ли не треть всех обитаемых территорий ушла под воду, а большинство великих городов древности оказались разрушены сериями земных толчков или вовсе погребены на дне Нового моря. И именно здесь, в этом одичавшем уголке, где ничто уже и не напоминает об ордене Зари и его величии, когда-то давно находился эпицентр всех катаклизмов...

¹ Здесь и далее: г.п.к. — год после катастрофы.

причина причин. Но время и земля надежно укрывали свои тайны. И уж конечно, они не собирались подпускать к ним вчерашних детей. Хотя любопытная компания собралась...

Даже во времена ордена Зари нечасто можно было увидеть вместе представителей всех трех рас, а уж теперь и подавно сие было великой редкостью. Человек. Драэк. И эльтианка. Странная компания. Даже для этих земель — странная. Хотя была в этих пришельцах деталь, которая их объединяла. Все трое были магами. Впрочем, на этом все общее в них и кончалось. Эльтианка, тонкая и, как все представители ее рода, светловолосая, была облачена в брючный костюм из плотной светло-серой ткани с нашивкой кафедры целителей на рукаве. Драэк, как и положено, был высок и крепко сложен, чего не могли скрыть даже мешковатые одежды мага земли. Человек же на первый взгляд вообще не относился к магической братии — слишком странным было сочетание цветов в его облачении: белый и черный, однако и на его рукаве без труда просматривался символ Академии. Почему он не предпочел знак факультета? Наверно, потому, что у равновесных собственного факультета не было — слишком мало их, да и бессмыслен этот дар, если на то пошло, — не заслужили они собственного факультета.

— И зачем нас только в эту глушь послали? Ведь с самого начала было ясно, что ничего здесь не найдем, но разве этих упертых ослов переубедишь?! — Драэк раздраженно дернул головой, из-за чего многочисленные тонкие косички темными змеями расползлись по плечам и спине. Эльтианка с недовольством глянула на спутника, но промолчала. Человек же только философски пожал плечами. Драэка эта молчаливая покорность судьбе лишь раззадорила. Недовольно пнув очередной отполированный до зеркального блеска камень, он чуть слышно пробормотал:

— И зачем древним понадобились такие стены? Ме-

таллы они не обрабатывали, что ли? Прямо помешательство какое-то на зеркальных поверхностях!

Впрочем, на самом деле удивляло драэка вовсе не это. Как мага земли его гораздо больше интересовало, почему гранитные блоки не подверглись разрушению. Все найденные ими камни были правильной формы и одного размера — ни сколов, ни царапин. Словно какая-то неведомая сила просто аккуратно разобрала постройки. Ну и кое-где присыпала их землей.

— Хватит ныть, Лес. И без твоих комментариев тошно. Не устроили бы тот пожар в лабораториях — не заслали бы нас в такую глушь. Так что сами виноваты, — резко одернул своего спутника человек. Оказывается, даже обычно безразличных ко всему магов равновесия можно достать.

— Риан, Милесар, не надо. Все не так уж плохо. Нам на выпускную практику досталось не худшее место, — примиряюще улыбнулась эльтианка. Она уже давно привыкла к вспышкам раздражения у друзей, но, будучи целительницей, никак не могла допустить драки, а потому раз за разом ей приходилось вмешиваться.

— Просто ректору фантазии не хватило придумать что-то хуже этого, — зло буркнул Милесар и отвернулся от своих спутников. Он уже не в первый раз сожалел, что связался с этой парочкой, и наверняка не в последний. Но так получилось, что неразлучны они были с самого детства, и даже распределение по разным факультетам никак не повлияло на их дружбу, несмотря на явные трения с сокурсниками, возникшие на этом фоне, — не принято как-то среди магов заводить знакомства вне своего «круга силы». Да и преподаватели такого не поощряли — опасались появления универсалов, ведь друзья волей-неволей делятся тайнами мастерства, а законом подобное запрещалось вот уже с тысячу лет.

— Кстати, ребят, а вы знаете, что именно здесь было активировано последнее оружие Зари? Согласно хроникам моего рода, взятие этого замка изменило историю. Как думаете, мы найдем здесь что-нибудь, сохра-

нившееся с тех времен? — Синие глаза целительницы вспыхнули неподдельным интересом.

— Не мечтай, Виль. Все, что здесь есть, так это камни. Если что и уцелело, то занесено землей.

— Так, а на что нам ты, Лес? Уверена, до последнего оплота Зари еще никто не доходил: все-таки добраться до этого места — задача не из легких.

Целительница невольно вздрогнула, вспомнив все, через что им пришлось пройти по пути сюда. Это было не самое лучшее путешествие в их жизни. После активации последнего оружия Зари в этой части света оказалось все уничтожено — вот и пришлось молодым магам сначала переплыть Новое море, потом преодолеть Закатную пустыню, а после еще и искать перевал побезопаснее в Красных горах. В Академии эти три круга ада по-умному называли тремя степенями защиты от чужих глаз — хоть и погибли все воины мятежного ордена, а беречь, мол, свои тайны от чужих глаз не перестали.

Впрочем, было бы желание, а попасть можно в любую точку мира... ну, или не желание — приказ.

— И правильно делали. Нет здесь ничего ценного. И не может быть. Разве что кости древних владык, но кому они интересны? — Милесар совсем не горел желанием заниматься раскопками. Ну и что, что он маг земли? Он вовсе не обязан выполнять все прихоти сиятельной эльтианки, будь та хоть трижды дочерью наместника Князя. Так что если той это так важно, то пусть сама и возит-ся в земле.

— Допустим, это интересно мне, — с вызовом произнесла девушка. — У меня под этими стенами почти весь род полег. Не знаю, в курсе ли ты, но до Войны эльтианов насчитывалось свыше десяти тысяч. Это сейчас чистокровных элов едва ли наберется с пять сотен, а тогда... — целительница замолчала, задумчиво уставившись на занесенные землей руины. Для нее это место навсегда оказалось связано с историей рода и почти полным его уничтожением... слишком многих они тогда потеряли...

— Ну и что, думаешь, если найдешь кости прадедушки, то он так сразу и оживет? — ехидно уточнил Милесар, и девушка раздраженно сверкнула глазами.

— Лес! Вилора! Прекратите немедленно! Нам сейчас не до ссор. Тем более я, кажется, нашел кое-что любопытное, — одернув своих друзей, Риан указал на какую-то возвышенность. В отличие от остальных холмов, уже едва различимых под буйной растительностью, этот был почти гол, только несколько жухлых пучков травы украшали его склоны.

— Ну и что? — хмуро спросил драэк. — Подумаешь, ничего не выросло! Может, они сюда отходы всякие сливали.

— Вот ты нам сейчас это и скажешь. Прощупай почву. Уверен, там мы найдем что-то такое, за что нам сразу и практику зачтут, и дипломы подпишут.

Особого энтузиазма это утверждение у Милесара не вызвало. Опять ему работать, а эти вон уже устроились в тени чудом сохранившегося фрагмента стены. Впрочем, чего тут было достаточно, так это тени, — за века, прошедшие с уничтожения последнего оплота ордена, деревья подступили к самому центру поселения, так что в редких просветах между ветвями были видны лишь клочки ярко-синего летнего неба.

Лес, недовольно глянув на друзей, направился в сторону указанного холма. Уже сложив руки в знаке силы, он заметил смутно знакомый предмет. От его спутников тот оказался скрыт самим холмом, а вот поднявшись на возвышенность, маг земли отчетливо увидел невысокий обелиск... Быстро оглянувшись и убедившись, что друзья не смотрят в его сторону, Милесар спустился к объекту, который так его заинтересовал. Обойдя его со всех сторон, он задумчиво посмотрел на оскалившуюся пасть. Дракон. Зло очерившийся каменный дракон, подобно змее, обвивал трехгранную колонну, рубиновые глаза смотрели на мир без жалости и сомнений. Драэк невольно залюбовался шедевром древних мастеров. Да, умели арды создавать красивые, а главное, функциона-

льные вещи. Вот и этот обелиск определенно не так прост...

Впрочем, не знай Лес точно, для чего было создано два десятка таких вот «шедевров», прошел бы мимо, даже не оглянувшись. Но он знал, а потому крепко задумался. У какого клана темного народа символом был дракон? Как назло, ничего более-менее подходящего в голову не приходило! А ведь он изучал геральдику! Как и любой другой высокородный драэк, он знал не только символ своего рода, но и девятнадцать других.

Задумавшись, Милесар невольно поскреб кожу на тыльной стороне ладони левой руки. Мелкие, вживленные в плоть драгоценные камушки отчетливо ощущались сквозь тонкую кожу перчаток. Тотемом его рода был янтарный кот — и именно осколки янтаря причудливым узором увязли в его плоти. Двадцать круглых бусин, складывающихся в знак рода, — доказательство чистоты крови и его права наследования. Конечно, любой знаток понял бы без труда по расположению янтарей, что Лес лишь третий сын, но... первородство на обязанности в данном случае не влияло. И знал он ровно столько же, сколько его братья.

А значит, дракона среди тотемов точно не было. Тем более рубинового! Это Лес помнил очень отчетливо. Но тогда этот обелиск... двадцать первый?

Невозможно! Ведь Домов, формирующих Темное Собрание, только двадцать! Не может же быть, чтобы никто не знал о Доме дракона?! Но раз так, то данный предмет никак не может быть предназначен для определения истинности крови... — стоило этой мысли скользнуть в мозг Милесара, как он не задумываясь сунул руку в пасть каменного чудовища — и это оказалось фатальной ошибкой...

Вилора дернулась, внезапно почувствовав, как на тело обрушились волны чужой боли, а следом, словно вторя внутренним ощущениям, раздался крик, дикий, неестественный, жуткий...

— Риан! Лес!.. Он!.. — Договорить целительница не

успела — чужая боль ножом ударила ее в грудь, выбив из легких воздух, и она без сознания завалилась на бок.

Риан, убедившись, что здоровью подруги ничто не угрожает, бросился на несмолкающий крик. Милесара он нашел на другой стороне холма. Маг земли зачем-то сунул руку в пасть каменного дракона и, видимо, не учел возраст монумента.

Ни мгновения не колеблясь, Риан подбежал к другу и осторожно извлек пострадавшую конечность, правда, и сам в кровь расцарапал руку, но по сравнению с повреждениями на теле драэка это было пустяком.

Милесар больше не кричал. Равновесный обеспокоенно глянул на друга. Без сознания — убедился он. Вроде бы и повреждения незначительные, но без причины никто бы не стал кричать так страшно, верно?

Впрочем, Риан не был целителем, он даже скромных способностей на этом поприще не проявлял, а значит, прежде чем делать какие бы то ни было выводы, следовало дожждаться заключения Вилоры. Коротко глянув на все еще бледную подругу, юноша перевел взгляд на Леса и решил, что лучше не оттягивать и сразу вернуться в Академию. К счастью, всем отправлявшимся на практику студентам давали настройку на телепорт, так что второй способ был проще и, что важнее, сейчас гораздо доступнее.

Дотацив друга до места стоянки и убедившись, что в ближайшее время целительница в мир живых возвращаться не собирается, Риан приглушенно выругался и все-таки произнес вызубренную за время обучения формулу переноса. Все равно в древних руинах магам ловить уже было нечего — только если заражение крови и лихорадку, но без них как-то лучше.

Марево перехода дрожащей темной тенью окутало три фигуры, а спустя миг руины снова были безмолвны и пусты.

Лишь рубиновый дракон сыто смотрел вслед сбежавшим пришельцам. И, словно в предвкушении, скалил зубы.

Часть первая НИЧЬЯ ТЕНЬ

Глава 1 ПРОБУЖДЕНИЕ

Тень

Для меня мир раскололся и перестал существовать. Магистр мертв. И эта мысль — единственное, что жило в моем сознании. Она пульсировала в голове, поворачиваясь ко мне разными гранями, но, как ни крути, картина оставалась прежней... А последнее, что я видела, это смерть. *Его* смерть...

А дальше? Дальше мой мир окончательно пал во тьму. Вечную, пугающую своим безразличием, холодную, ненасытную тьму...

Хотя имеет ли это значение, если Магистр мертв? Что мы без него? Ничто, всего лишь замершие в янтаре безвременья мухи... теперь нас некому освободить...

— Командир! Командир! Эльсо, глянь, что с Командиром. Она все еще не пришла в себя, — голос, смутно знакомый, возник в темноте ярким лучиком света. Недовольно сощурив глаза, я попыталась сбежать, уйди дальше, закопаться в этот знакомый и уже ставший таким привычным мрак.

Но меня не пустили. Чьи-то руки деловито оцупали мое тело, вызвав острый всплеск недовольства. Эльсо! Светлая ты скотина! Лишь бы руки распустить! Дождешься же! Оторву их по самые плечи!

— Злится. И угрожает мне всякими нехорошими вещами — значит, жить будет, — отдернув руки, весело ухмыльнулся мыслечтец и заодно наш походный врач. Два в одном, так сказать.

— Э-э-э... Эльсо, если ты так лечишь всех, то, пожалуйста, в следующий раз позволь мне просто умереть, — совсем рядом прозвучал первый голос. Теперь я его узнала. Сан. Мой заместитель. Один из двух драэков в отряде, он единственный из всех был еще в первом составе и прошел со мной всю эту проклятую Войну. Да, остальным дожить до сегодняшнего дня не довелось.

— С честью? — ехидно осведомился мыслечтец, продолжая перепалку с моим замом. Я словно воочию видела его коронные ужимки и взгляды.

— Хотелось бы, — буркнул Сан, вызвав приступ смеха у остальных ребят. Что-то они слишком уж расслабились. Забыли, что ли, где находятся?!

Стоп. А где мы, собственно, находимся? Магистр погиб, я сама видела это. Всевышний! Они же еще не знают об этом! Сдавленно застонав, я открыла глаза и сразу увидела наглую рожу склонившегося надо мной Эльсо. Белобрысая скотина! Быстро сгруппировавшись, я локтем ударила его в район солнечного сплетения и отпрыгнула прежде, чем он успел ответить. Вот только вместо твердого пола под ногами оказалась неровная неоднородная почва...

— За что?!

— Осторожнее, Командир!

Это прозвучало одновременно. И если Эльсо просто строил из себя оскорбленную невинность, то Сан вовремя оказался рядом и помог мне восстановить равновесие. Если бы не мой бессменный зам, я бы уже лежала на земле и не уверена, что удалось бы обойтись без лишних травм. Кивком поблагодарив своего помощника, я раздраженно взглянула на продолжавшего паясничать мыслечтеца. Эльсо был единственным в нашем отряде чистокровным элом, а потому внешность имел до неприличия невинную, почти ангельскую. Светлые локоны, большие синие глаза, чуть припухлые губки. В общем, впечатление он производил однозначное. Этаким веселый балагур. На первый взгляд. К сожалению, второй раз редко кто обращал на него свое внимание. Я об-

ратила. И с тех пор искренне жалею, что в свое время не удержала любопытство в узде...

Ладно, в бездну Эльсо и его прошлое, сейчас меня больше волнует, что это за место. Судя по всему, находились мы на каких-то развалинах, так что и шагу нельзя было ступить, не споткнувшись о разный мусор. И куда это нас забросило? И, что немаловажно, как мы оказались в этом месте?

— Не узнаешь, Командир? А ведь это наши казармы. Вернее, то, что от них осталось, — меланхолично протянул Рено, устремив взгляд серо-зеленых глаз в небо. Если бы не эти самые глаза, то его вполне можно было принять за дарка, но неоднородный оттенок радужки выдавал довольно значительную примесь человеческой крови. Впрочем, саму основу ордена всегда составляли полукровки. Полноправные представители своих рас редко когда приходили к нам, потому что их жизнь отличалась в лучшую сторону и им особо не за что было бороться. Эльсо, Сан да и Зел — вот и все чистокровные в моем отряде. Кстати, а где этот вездесущий напарник Рено? Зел нашелся чуть в стороне. Он хмуро осматривал окрестности. Еще один драэк в отряде, Зел прибился к нам без особой на то причины, просто явился следом за одним из отрядов да остался. Что он там в свое время наплел Магистру и почему тот довольно быстро включил его в мою группу, я не знаю — да и не принято у нас интересоваться прошлым друг друга, у каждого за душой грехов навалом...

Стоп! Куда-то не туда меня увели мысли. Тем более Рено в своей обычной манере только что сообщил мне что-то весьма странное...

Так вот эти руины наши казармы?! Не может быть!

Но мой взгляд уже заметался по округе, а сознание время от времени выделяло из общего фона что-то знакомое, оставшееся с тех времен...

Всевышний! Это сколько же столетий минуло? И как мы выбрались из стазиса? Насколько я знаю Магистра, он бы все завязал на свою кровь... но и не стал бы хра-

нить все яйца в одной корзине — значит, и запасной вариант у него имелся... и вот он, видимо, наконец сработал.

— Командир! Командир! Да хватит уже по сторонам зыркать! Что делать-то будем? Вон ребята предлагают для начала учебку и казармы восстановить, тем более наши схроны вряд ли сильно пострадали.

Я неопределенно дернула плечом. Сложно что-либо решать, ничего не зная об окружающем нас мире. Что ж, сомнения и печали придется отложить на более спокойное время, а пока займемся делом.

— Зел, Рено, — окликнула я самую опытную и слаженную пару из тех, что у меня остались, — на вас дальняя разведка. Я хочу знать, что происходит в округе. Судя по густоте леса, тут вряд ли есть кто живой, но проверить не помешает. Все необходимое получите у Сана.

— Так точно, Командир. Уже бежим. Эй, Рено, слышал, что сказали? Заканчивай витать в облаках — и побежали, — и Зел, хлопнув по плечу напарника, поспешил вслед за моим замом. Я взглядом проводила всю тройцу. Кажется, Сан уже успел сориентироваться в новых условиях и даже проверил пару-тройку тайников.

Впрочем, иного я от него и не ждала. Он всегда был на редкость предусмотрительным. Ладно, поблагодарю его после, а пока вернемся к насущным проблемам.

— Джем, — я повернулась к человеку, который, как я уже привыкла, всегда брал на себя все вопросы, касавшиеся снабжения нас провиантом, — проверь тайники с продовольствием. Распредели сухпайки, посмотри, есть ли возможность в ближайшее время восстановить синтезаторы пищи, если ее нет — пошли кого-нибудь поставить силки. Хоть какая-то живность в этом лесу водиться должна.

Джем резко кивнул, отчего его давно не стриженная каштановая челка упала на лицо, скрыв от посторонних взглядов зеленовато-карие глаза. А ведь точно! Его-то я забыла, когда перечисляла чистокровных в отряде.

Хотя это и не удивительно. Сейчас встретить чистокровного человека — почти фантастика. Раньше, во времена Лиансии, этим вряд ли кого можно было удивить, а сейчас, когда люди разбрелись по всем городам и селам... Правда, в отличие от элов и дарков, люди присоединялись к ордену целыми деревнями, потому что среди долгоживущих рас нормально существовать им не давали. Что светлые, что темные считали лианцев чем-то вроде низшей касты, о чем всячески напоминали. Единственным местом, где они могли чувствовать себя свободно и независимо, были степи, но условия жизни там слишком суровы, и далеко не все были готовы отказаться от комфорта в угоду чему-то столь эфемерному, как свобода.

— Сделаем, Командир, можешь не волноваться, с голоду мы не умрем, — уверил меня Джем и, взяв в помощь пару ребят порасторопнее, отправился вслед за Саном проверять схроны с продовольствием, которые должны были закапсулировать еще до нашего ухода.

— Эльсо!

— Да, Командир! — Мыслечтец, до этого сидевший на огромном камне, обиженно потирая то место, куда пришелся мой удар, вскочил на ноги и вытянулся в струнку. Опять паясничает. Хотя он всегда дурачится, если помимо нас двоих в зоне видимости есть еще хоть кто-то. Сейчас зрителей было более чем достаточно.

Как это чудо, на первый взгляд абсолютно не приспособленное к тяготам военной жизни, оказалось в ударном отряде? Сама до сих пор задаюсь этим вопросом. Просто однажды мы подобрали избитое нечто, пострадавшее от рук своих же, а потом ребята уже и жизни не представляли без его шуток. Когда его спросили, за что с ним так поступили его же соратники, Эльсо отшутился, сказал, что наставил рога тем, кому не следовало. Ребята поверили. Да и как не поверить, если он увивался за каждой юбкой, что оказывалась в поле его зрения? О том, что же действительно стало причиной его плачевного состояния при нашей первой встрече, достоверно

известно лишь мне. Потому что соотнести образ одного из самых жестких военачальников эльтианских частей Объединенного войска и нашего весельчака Эльсо очень сложно. Но не невозможно.

Впрочем, ребята его любят. Они не раз выживали только благодаря неустанному оптимизму и веселому нраву этого эла. Так что, думаю, даже узнай они сейчас, кем он был до того, как осел в ордене, они его не оттолкнут. Потому что здесь за плечами каждого есть своя история, и зачастую она не менее кровава, чем у Эльсориана дил Вейриана. Просто каждый спасается от памяти как может. И наш мыслечтец прячется от всех за маской шута и бабника. Что ж, его право. Но доверять до конца я ему не могу — слишком хорошо знаю его истинное лицо...

— Просканируй пространство. Я хочу знать, что вывело нас из стазиса. Поймаешь что-нибудь интересное — сразу сообщай, — коротко приказала я нашему чтецу.

— Есть, Командир! — картинно щелкнув каблуками, он строевым шагом направился к храму, вернее к тому, что осталось от некогда грандиозного сооружения. Начинать считку информационных полей всегда легче с места, где произошел всплеск магического воздействия...

Впрочем, приходится признать, это все, что мне известно по данному вопросу. Механикой получения сведений из воздуха я никогда не интересовалась — не было необходимых способностей. Вот и приходится сейчас во всем полагаться на единственного имеющегося в наличии чтеца! И то, что им является Эльсориан дил Вейриан, чьей гибели я добивалась всеми правдами и неправдами почти два десятка лет, меня не радовало. Совсем. К сожалению, выбора у меня не было.

Вслед весело шагавшему Эльсо летели разные шуточки и советы, как ему в следующий раз вести себя с женщинами. Мыслечтец привычно отшучивался в ответ. Балаган. Но пока одергивать их не стану — им надо

выпустить пар. Все-таки тяжело в один миг лишиться всего, что имел, и оказаться во враждебном мире практически в одиночку. Тем более иной возможности отвести душу в ближайшее время не предвидится — слишком много всего надо успеть сделать до того момента, как о нас узнают. А в том, что узнают, я не сомневалась. Сколько бы времени ни прошло, дарки вряд ли о нас забудут — слишком много крови мы им испортили.

— Так! Довольно! Быстро разбились все на две группы. Первая осматривает руины. Вторая поступает в распоряжение Сана. К вечеру жду полных отчетов о нашем положении. Я хочу знать, что из строений подлежит полному автоматическому восстановлению, а что придется отстраивать заново. Помимо этого мне нужна вся информация по имеющимся у нас ресурсам. Особое внимание уделите оружию и оборудованию. Проверьте все входы на нижние ярусы и сохранность коконов. Я должна знать, какие потери мы понесли. Разрешаю задействовать в восстановлении все возможные мощности, кроме тех, что идут на поддержание программы «Кокон». Ими мы займемся позже, когда разберемся, в какой мир попали. Пока всё. За дело!

— Да, Командир! — хором ответили мне. Я с улыбкой проводила своих ребят. Теперь они справятся и без меня.

Что ж, начало положено. Мы выжили, а значит, мы победили. Воля Магистра исполнена. Теперь бы еще понять, что нам со всем этим делать дальше...

*Остров Надежды, Академия
876 г.п.к., месяц жардень, день 15-й*

Академия встретила молодых магов едва ли не прохладнее древних руин. Заклинания перемещения, заблаговременно вписанные в ауры всех студентов, использовались не часто и только в случае реальной опасности для жизни или здоровья воспитанников, поэтому

сразу же после сигнала, оповестившего об активации портала, во дворе собралось немало народу. Преподаватели, мастера, да и оставшиеся на летнюю практику в стенах родной Академии учащиеся с любопытством поглядывали на начертанный на камнях внутреннего двора огненный узор пробудившегося заклинания.

Даже заместитель ректора, а по совместительству «глаза и уши» Темного Собрания прервал эксперимент и вышел встретить первую за последние полвека группу, воспользовавшуюся эвакуационным порталом. Марейс кор Лэйиш, заметив среди прибывших своего кузена, недовольно поморщился. Да, эта троица снова отличилась! Умудрились получить травмы в месте, давно считавшемся безопасным! Хотя до последнего оплота ордена Зари требовалось еще добратся, а это ой как не просто... Бездарности, наверняка по дороге и сдулись!..

Решив не забивать голову неприятностями трех проблемных выпускников, Марейс направился в лабораторию — его ждал эксперимент, а с вернувшимися учениками медики и без него разберутся. Тем более, раз портал горел золотым огнем, то смертельно раненных нет, а остальное, как известно, поправимо.

Риан вздохнул свободно, только оказавшись в медблоке. В первый миг после возвращения он почувствовал себя неуютно, особенно в окружении преподавателей и незнакомых ему студентов. А два бессознательных тела на руках делали картину совсем уж безрадостной, ведь вопросы кроме него самого и задавать-то некому.

К счастью, Вилора пришла в себя, едва они оказались в стенах Академии. А вот Леса пришлось госпитализировать, как и самого равновесного. Последнее Риана удивило. Он до конца не замечал страшной раны, протянувшейся от костяшек пальцев к запястью. А вот целители заметили. Да и сложно было не заметить, когда кожный покров выдран с мясом, едва-едва не обнажая кость. К удивлению человека, рана абсолютно не доставляла ему каких-либо неудобств. Но пришлось мор-

щиться и вполне убедительно охатъ, чтобы не вызывать лишних подозрений, пока им занималась довольно симпатичная практикантка с нашивкой кафедры целителей на рукаве.

— Это где же вы химические ожоги-то получили? — обработав рану специальным составом, полюбопытствовала девушка. Риан, ожидавший этого вопроса с самого начала, чтобы не вызывать лишних подозрений, решил привести версию событий, достаточно близкую к действительности.

— Да по дурусти. Пока мы с Вилорой — это наша целительница, — организовывали обед, Лес сказал, что увидел что-то любопытное, и сунул руку в какую-то щель... Потом раздался крик, Вильку ударило чужой болью, вот и пришлось мне сначала спасти Милесара, а потом активировать портал — один бы я их двоих не откачал, а поблизости не было никого, способного оказать нам помощь. Вот и все.

— Да, умного в ваших действиях ничего не наблюдается, — вздохнула целительница и осторожно закрепила бинт. — Не туго? — уточнила она у Риана спустя секунду. Маг равновесия осторожно пошевелил кистью, потом сложил пальцы в парочке особо трудных знаков и отрицательно покачал головой.

— В самый раз, — уверил он целительницу. Та кивнула, явно чувствуя удовлетворение от хорошо выполненной работы.

— Вот и замечательно. Сиди тут, а я пока схожу к твоему приятелю — у него ожоги посерьезнее твоих будут.

— Но он в порядке? — немедленно поинтересовался Риан. Судьба друзей волновала его куда сильнее собственной раны, тем более ее-то он как раз не чувствовал.

— Да что с ним теперь станет? Раз уж к нам попал, то поправится, — уверила его девушка. — Но думаю, пару дней он точно проведет под присмотром.

— Ясно, — негромко ответил Риан, ни к кому особо не обращаясь. Молоденькая практикантка с кафедры целителей к тому времени уже успела незаметно скрыться

за дверью. Но надолго в одиночестве Риан не остался. Практически сразу в палату юркнула Вилька. Она уже успела где-то сменить походную одежду на светло-бежевый медицинский халат. Уверенно пройдя через всю комнату, она устроилась на невысоком табурете напротив кушетки, на которой сидел ее раненый друг.

— Ну как ты? — странно косясь на перебинтованную руку Риана, спросила молодая целительница.

— Да все нормально, не волнуйся. Мне даже больно не было, — успокаивающе улыбнулся он. Отчего-то под изучающим взглядом Вилоры он чувствовал себя немного неуютно.

— А сейчас? Совсем не болит? — пытливо поинтересовалась она, нервно сминая пальцами ткань халата. Риан с некоторым удивлением следил за руками подруги. До этого дня он ни разу не видел, чтобы та была чем-то взволнована до такой степени.

— Нисколечко, — уверил ее маг равновесия, а потом для наглядности несколько раз резко сжал пострадавшую левую руку в кулак. Кожу чуть тянуло, но ни боли, ни жжения не чувствовалось.

Вилора обеспокоенно нахмурилась. Отсутствие болевых ощущений говорило само за себя. И пусть она не видела, что нанесло эту рану, но собственным выводам доверяла. Риана она знала с детства, он был сыном ее любимой нянюшки и в какой-то мере давно стал для эльтианской аристократки братом... и медлить сейчас, тратить время на ненужные сомнения — значит подвергать его лишнему риску.

— Риан, скажи, как выглядело устройство, с которым вы с Лесом столь близко познакомились? — хмуро спросила Вилька, решив все-таки кое-что уточнить, прежде чем поднимать панику. Впрочем, ситуация в любом случае уже вышла из-под контроля... а значит, дело оставалось за малым: осознать, смириться и найти выход.

— Это было не устройство, — возразил маг. — Обычная серая колонна в человеческий рост, которую опле-

тал такой же серый дракон. И Лес зачем-то сунул руку ему в пасть.

— Дракон? — Вилора заметно побледнела. — Рубиновоокий дракон? — едва слышно уточнила она.

— Кажется да, — не видя причин для столь бурной реакции, Риан безразлично пожал плечами. Он совершенно не понимал, чем его подругу могло заинтересовать это творение древних мастеров. Нет, вещь, конечно, очень красивая, каждая чешуйка проработана так, что казалось, на теле каменного зверя нет двух одинаковых, да и взгляд у него был запоминающийся — яростно-красный, вызывающий почти безотчетный ужас... и странное желание склониться в низком поклоне.

— Риан! Ты хоть знаешь, что это был за предмет? — нервно теребя рукав халата, целительница спросила напрямик. Но ее давний друг лишь неопределенно пожал плечами. Раздраженно фыркнув, Вилька произнесла: — Да и так вижу, что не знаешь. Хотя равновесному такое стыдно не знать! Это был обелиск Признания! Слышал о таких?

— Слышал, — автоматически ответил Риан. — Но ты уверена? Ты ничего не путаешь?

— Нет, — с некоторым сожалением покачала головой та, — я слишком хорошо помню, какие ранения были у Леса, когда он вернулся с обряда принятия в род. Уверю тебя, сейчас они идентичны. Скоро и остальные поймут — это лишь дело времени.

Риан устремил взгляд куда-то в стену. Мыслей в голове было слишком много, а потому он просто не знал, что сказать и нужно ли вообще сейчас что-то говорить.

Наконец, кое-как смирившись с произошедшим, равновесный взглянул на подругу.

— Хорошо, пусть так. Но что делал один из двадцати обелисков в богом забытом месте? Ведь, кажется, ни один род дарков не заявлял о потере святыни.

— А я разве говорила, что это один из двадцатки? О нет, вы с Лесом умудрились отыскать обелиск Изгнанного Дома, более того, вы его активировали! — разъя-

ренно прошипела целительница, обрушив все наиболее болезненное прямо на голову другу.

— Изгнанного Дома? — благоразумно проигнорировав вспышку гнева эльтианской аристократки, переспросил он.

— Риан, ты хоть немного учил историю?! Или эти знания прошли мимо тебя? Я говорю о роде дражских императоров! Том самом роде, чей последний сын основал орден Зари.

— Та-ак, — протянул маг равновесия, наконец вспомнив, о ком именно говорила подруга. В истории дарков был период, когда они обратились к монархии. Но позднее сами же темные и истребили своих правителей — всех до последнего младенца. Хотя, как выяснилось сейчас, — кого-то они все-таки упустили... Ведь ни один из обелисков не пробудится, если поблизости нет наследников требуемой для его активации крови — это любой знает. — И какое мы с Лесом имеем ко всему этому отношение? Ведь ты не завела бы этот разговор, если бы наша прогулка к последнему оплоту ордена прошла без последствий.

Несколько долгих мгновений Вилора просто взирала на своего друга, словно пытаясь рассмотреть что-то новое в знакомых с детства чертах, а потом осторожно, даже как-то неуверенно, поинтересовалась:

— Ри, скажи, а ты хорошо знаешь своих предков?..

— Виль! Тебе не хуже моего известно, что я человек. Я не имею никакого отношения ни к светлым, ни к темным. Только чистокровные люди могут быть равновесными!

— Я бы не была в этом столь уверена. Ты маг, а среди чистокровных людей таких очень мало. Твоя специализация... Возможно, среди твоей родни есть не только дарки, но и элы — это уравнесило бы твой дар...

— Виль, даже если и есть в моих жилах кровь долгоживущих рас, то ее столь мало, что она ни на что не влияет, — уверенно заявил парень, не желая связывать себя узами родства ни с темными, ни со светлыми.

— Почему же не влияет? — с вызовом спросила Вилька, раздраженно вздернув подбородок. Сейчас она как никогда была похожа на истинную эльтианскую владычицу, надменную, гордую и самоуверенную. — Очень даже влияет. По крайней мере, дракон тебя признал, иначе ты лежал бы рядом с Лесом, не помня себя от боли.

— Что ты хочешь этим сказать?.. — теперь побледнел и Риан.

— Не хочу, а говорю прямо: ты потомок Изгнанного Дома. Прямой потомок, иначе бы обелиск тебя не признал. И, думаю, это не та информация, которой стоит делиться с окружающими, — сомневаюсь, что дарки обрадуются появлению наследника правящей династии. Тем более такого, которого уже признал обелиск.

С этим было не поспорить. Тяжело вздохнув, Риан посмотрел на давнюю подругу. Они немало пережили вместе, но на этот раз, кажется, попали в действительно серьезную передрыгу. Как бы не оказалось, что слишком серьезную для простых выпускников Академии.

Глава 2

НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Тень

На вторые сутки мы смогли свернуть временный лагерь и заселиться в спешно возведенную первую учебную казарму. Не ахти что, но хоть крыша над головой, а не натянутый брезент палатки. В «учебке» помещения были не так просторны и не столь функциональны, как мы привыкли, но пока выбирать не приходилось: на данный момент привести в рабочее состояние было возможно только старые школьные корпуса, так как в них еще при строительстве заложили функцию мгновенного восстановления в случае разрушения (все-таки далеко не всегда наши воспитанники соизмеряли силу и

прочность стен). Конечно, работать с «памятью» каменной — это еще то удовольствие, да и боевикам далеко не всегда прививались знания строителей, но моя группа, как я уже говорила, была особенной. При необходимости мы смогли бы воссоздать весь орден с нуля. Но, слава Всевышнему, этого не понадобилось. Материала вокруг было навалом, да и во многие строения была вписана возможность восстановления и требовалось только запустить программу... Все же Магистр действительно был гением. Он сразу предусмотрел опасность полного уничтожения нашей обители, а ведь многие из нас с ним не соглашались. Помню, кое-кто из наших военных лидеров с пеной у рта доказывал, что не дело тратить такие ресурсы на вписывание программ в камни, когда можно усилия операторов направить на создание более мощного оружия... Что ж, военачальник у нас довольно быстро сменился — спорщик погиб в одной из первых стычек, а вот орден устоял. И в первую очередь за это надо благодарить нашего Магистра.

А скоро и вся обитель вновь засияет прежними красками! За каких-то пару месяцев мы восстановим мало-мальски значимые сооружения, а потом и остальными займемся. Правда, для этого придется выводить из коконов мастеров-строителей, потому что в моем распоряжении имеются кодовые фразы лишь для воссоздания необходимого минимума зданий. Но ничего, к тому моменту, я думаю, мы уже обживемся здесь, и можно будет без лишнего риска для жизни гражданского населения начать процесс расконсервации нижних ярусов.

Но пока здесь ведется тотальная стройка, путающиеся под ногами люди, не способные на адекватное поведение в условиях боевых действий, могут только мешать.

Я ласково провела кончиками пальцев по отполированным до зеркального блеска камням. Бледные руны вписанных заклинаний и легкое мерцание впаянных микросхем. Наша обитель только-только начала свое восстановление. Скоро здесь вновь появятся люди, вер-

нутя на свои места ремесленные лавки, начнут работу инженерные лаборатории, откроются школы для детей, кружки по интересам для молодежи... Раз Магистр хотел, чтобы мы выжили и возродились, мы так и поступим. Это наш долг перед ним.

Придется, правда, поднапрячься, чтобы найти подходящих детей, но в крайнем случае можно будет отключить программу «Кокон» на паре подземных ярусов... Но мне не хотелось бы. Дети, что сейчас спят там, внизу, под толщей земли и камней... их жизни стоили нам слишком дорого, чтобы ими рисковать... Правда, все равно придется. Рано или поздно. Как только появится доступ к основным управляющим помещениям, надо будет влезть в систему и глянуть списки. Наверняка можно найти более-менее приемлемое решение. В первую очередь потребуется вывести из состояния сна строителей, техников и воспитателей. Конечно, волей-неволей программа зацепит и парочку посторонних, в том числе и детей, но тут уже ничего не поделать — мы слишком поздно начали эвакуацию, чтобы провести ее по всем правилам. Да и в любом случае придется же с чего-то начинать! Сейчас нас всего два десятка! А ведь из всех только Эльсо прошел курс обучения, дающий право заниматься обучением младших. Но себе в оправдание скажу: никто из нас и не предполагал, что подобные умения нам когда-то понадобятся! Хотя следует признать, что Магистр в свое время настаивал на том, чтобы мы прошли через все возможные программы настроек... Не согласились. Сказали, что группе быстрого реагирования, коей мы всегда себя и считали, совсем не обязательна вся эта «гражданская чепуха». К сожалению, Магистр, как всегда, не стал нас переубеждать — он вообще редко давил на нас, позволяя принимать все решения самостоятельно...

В итоге вышло так, что из всего отряда только Эльсо последовал совету и прошел ускоренный курс по всем базовым специальностям. Что это ему дало? Я не знаю, но что-то дало точно. Он изменился. Нет, не стал серьез-

нее, но гораздо чаще задумывался о последствиях своих действий. Хотя, возможно, на это повлияли совсем нестройки, а огонь и стоны погибающей деревни...

Но это дело прошлое и тайное — так что нечего и вспоминать о нем. Эльсориан дил Вейриан исчез со сцены очень-очень давно. Белый Ветер — и прозвище, и имя. Метель, оставляющая за собой лишь безжизненную снежную пустыню... Интересно, пугают ли еще его именем детей? Или за прошедшие годы нашли более подходящую страшилку?

Лично мне его почти жаль. Каково это: отбросить все, что знал и любил, — и уйти? Уйти, но выполнить приказ. А ведь и до той памятной деревеньки он не гнушался отдавать довольно жесткие приказы. Но почему тогда огни Медовой Роши заставили его отвернуться от своих? Или он впервые увидел, что после себя оставляют его войска? Лишь пепел и дым. Я ведь прекрасно помню это, потому что не раз бывала в селах, где прошло войско Белого Ветра. Там даже тел не оставалось! Лишь выжженная до угольной черноты земля и сизые хлопья пепла...

Не удивительно, что мы с ребятами целых два десятилетия охотились за ним. Но он всегда оказывался на шаг впереди. Да, всегда... до того случая... но кто мог бы узнать в избитом до беспомысленности оборванном эле одного из величайших военачальников того времени?! Вот и я не узнала. А потом... потом к нему все привыкли. Да и глупо уже как-то обвинять его в том, что произошло едва ли не в прошлой жизни...

— Командир! — Сан неслышно подкрался ко мне со спины. Рука инстинктивно дернулась к поясу, но нащупала лишь пустоту. Бездна! Я же еще не ходила в хранилище, вот и не обзавелась оружием!

— Что-то случилось? — невольно нахмурившись, спросила я.

— Да. Зел и Рено вернулись. И они хотят поговорить. Именно с тобой. — То, как говорил Сан, отрывисто, рез-

ко, заставило меня не на шутку взволноваться. Похоже, все далеко не так просто, как кажется.

Неразлучная парочка разведчиков обнаружилась в комнате отдыха пока единственной восстановленной казармы. Они сидели за столом и растерянно крутили в руках кружки с каким-то горячим питьем. Ох, по лицам вижу, им есть чем меня удивить. И вряд ли их «сюрприз» будет приятным.

Порадовавшись про себя, что сейчас в связи с разгаром трудового дня здесь никто из излишне любопытных ребят не околачивался, я села напротив разведчиков.

— Говорите.

— Командир, — почему-то первым начал говорить Зел, хотя обычно отчитывался Рено, как более взвешенный и спокойный. — Мы восстановили вторую, пятую и седьмую смотровые башни.

Я невольно приподняла левую бровь. Быстро они. Особенно если учесть, что расстояние между указанными башнями исчисляется десятками километров. Краем глаза я глянула на замершего у дверей Сана. Мой зам удивлен не был. Ясно, значит, он выдал им камни порталов. Что ж, не могу не признать эти действия вполне разумными. Сейчас не до экономии.

— Ясно. И что вы можете сообщить?

При этих моих словах Рено напряженно замер, вцепившись в кружку так, словно она была последним якорем в нашем мире. Да что, бездна их поглотит, здесь происходит?!

Зел молча развернул перед нами карту, изображавшую центральные земли нашего ордена. Я, все еще в недоумении, тупо смотрела на нее. А ведь больше ничего этого нет. Ни наших деревень, ни пограничных постов, где нас всегда встречали добрыми улыбками и сытным ужином... Даже обитель и та не выдержала груза времени, обратившись в груды напичканных магией и микросхемами камней...

Но мы ведь справимся! Раз мы выжили, то все возродим! Нас так просто не убить!

Приложение

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О МИРЕ ДИАЛА

Год на Диале состоит из 360 дней, день равен 24 часам, год делится на четыре сезона, по три месяца каждый. Месяц состоит из трех декад. Последние два дня декады — выходные, официальные праздники в честь героев Последней войны.

Месяцы (по человеческому сельскохозяйственному календарю) по порядку, начиная с первого: нóвий, тáян, первоцвёт, пáхарь, цвётен, жáрдень, срéдень, сýтень, злóтень, урожáй, хлáдень, выóжин.

Расы

Эльтианы (в просторечии — эльты, элы) — раса долгожителей, живут в среднем около тысячелетия, истинные маги и носители первой крови (т.е. прямые потомки Князей) — до полутора — двух тысяч. Отличительные особенности: преобладает «светлая» направленность силы — целители, маги природы, из стихий лучше всего управляются с водой и воздухом. Внешне мало отличаются от людей, однако все как один светловолосы, светлоглазы, с молочно-белой, реже с кремовой кожей.

Драэки (в просторечии — дарки) — раса долгожителей, живут в среднем около пятисот лет, истинные маги и носители первой крови — до тысячи, реже полутора тысяч. Отличительные особенности: преобладает «темная» направленность силы — боевые маги, воины, из стихий лучше всего управляются с огнем и землей. Внешне мало отличаются от людей, однако чем темнее цвет волос — тем ярче выражен магический дар и, следо-

вательно, знатнее представитель расы. Делятся на двадцать кланов — десять Великих и десять Малых Домов. Глава каждого клана представляет свой род на так называемом Темном Собрании, которое и правит Диалой. У каждого драэка на левой руке есть узор из вживленных драгоценных камней, сообщающий о чистоте крови, статусе и принадлежности к тому или иному Дому.

Арайндру (они же арды, арайны) — раса долгожителей, продолжительность жизни неизвестна. Когда-то давно пришли на Диалу из другого мира, собственно они и назвали этот мир Диалой, в честь погибшей родины. Способствовали бурному развитию коренных рас, после чего ушли в тень (есть предположение, что были уничтожены неизвестной силой). Научились сплавлять воедино магию и технологию, хотя преимущественно использовали технологию, аргументируя это тем, что она доступна всем, а магов не так и много. В основном они были учеными, однако обладали скрытой силой (обычно спрятанной под программой «Дро»). На все свои изделия они ставили отличительное клеймо — три литеры А.Р.Д. (арайнская раса Диалы), из-за чего и получили в народе название арды. Отличительные черты: неизвестны.

Люди (они же лианцы — от названия острова, на котором они изначально жили — Лиансия, погибшего в результате крушения одного из ардских межпланетных кораблей) — раса, на фоне остальных не отличающаяся особой продолжительностью жизни, в среднем живут не более полутора — двух столетий. Наиболее многочисленная раса Диалы. После гибели Лиансии разделились на две части, одна из которых решила уйти под руку к более могущественным расам, а вторая — заселила степи. Политического влияния не имеют.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог.</i> Точка отсчета	5
Часть первая. НИЧЬЯ ТЕНЬ	17
Часть вторая. ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ПУТЕЙ	136
Часть третья. МЕЖ ДВУХ ОГНЕЙ.	235
<i>Эпилог.</i> Обновленная реальность	308
Приложение	
Краткие сведения о мире Диала	311